

18+

Олеся Ермолаева

Иллюзия защиты

Процессуальный роман

Олеся Ермолаева
Иллюзия защиты.
Процессуальный роман

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70375489

ISBN 9785006242678

Аннотация

«Иллюзия защиты» – это романтическая история о первой любви адвоката и прокурора, встретившихся через много лет в заседании по уголовному делу сына главной героини Анастасии. В далеком детстве эти двое не осмелились быть вместе. И вот судьба снова сталкивает их. Могут ли забытые чувства вспыхнуть снова? Или все давно в прошлом...

Содержание

Иллюзия защиты	5
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Иллюзия защиты

Процессуальный роман

Олеся Ермолаева

© Олеся Ермолаева, 2024

ISBN 978-5-0062-4267-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Иллюзия защиты

Все персонажи вымышлены, все совпадения случайны.

1.

Около двенадцати дня я вошла в здание N-ского районного суда. Людей на входе практически не было. Что странно, обычно, на ступеньках суда стоят группки курящих и переживающих. Улыбнувшись рыжему судебному приставу, махнула удостоверением адвоката. Он расплылся в улыбке, и беззастенчиво разглядывая меня своими карими глазами, произнес:

– Давненько Вас не было видно, Анастасия Игоревна.

– По области много других городов, – отшутилась я и, кивнув на журнал записи посетителей, лежавший на столе перед Рыжим, добавила. – В шестой кабинет.

– Прекрасно выглядите, – услышала я голос Рыжего, когда прошла через металлоискатель.

Я улыбнулась помощнику судьи Наташе, шедшей по коридору к шестому кабинету.

– Насть, ты к нам? – спросила она, с улыбкой замедляя шаг.

– Да... по делу Климова.

– Климова? Аа... по 131-ой... слушай.. твой родственник что ли?

– Мой сын, – с запинкой произнесла я и услышала, как дрогнул голос.

Было видно, что Наташа хотела расспросить, но сдержалась, и только сочувственно потрепав меня по руке, сказала:

– Прокурора нет еще, ты держись. Я позову, ладно?

– Хорошо.

Я нащупала в кармане пачку сигарет и зажигалку. Спустилась по ступенькам здания суда и отошла в сторонку. Пальцы слегка дрожали, когда прикуривала.

– Анастасия Игоревна! – услышала я голос из стоявшего неподалеку «Митсубиси» и увидела Лешу Фоменкова, коллегу из палаты адвокатов. Белокурый, долговязый Лешка начал работать примерно в то же время, что и я. Мы даже экзамен в адвокатуру сдавали вместе. Вот уже лет восемь Лешке, как и мне, приходилось мотаться с командировками по области. В деле моего Сереги мы участвовали вдвоем. Иногда адвокаты коллегии объединяются для работы над сложными делами. Но здесь был иной случай – Сергей был моим сыном, и несмотря на статус адвоката, во избежание лишних вопросов со стороны обвинения и суда, я решила участвовать в деле наряду с защитником, не являющимся близким родственником. Фоменков сам вызывался помогать, за что я была перед ним в неоплатном долгу.

– Насть, ну, как дела? – спросил он, запыхавшись от быстрого шага.

– Никак еще. Прокурор в дороге.

– Что Сергей? Новости есть?

– Держится... оторвать бы ему голову.

Повисла пауза. Лешка сосредоточенно курил. Мне казалось, он вот-вот скажет: «Насть, ну как так ты его воспитала? Ты же мать... Жертве всего четырнадцать лет, а твой балбес...» И тогда еле сдерживаемое отчаянье вырвется наружу. Но Лешка, спасибо ему за это, сказал совсем другое:

– Слушай... попробую найти свидетелей, которые видели бы, что к девчонке в тот вечер он не подходил... Я тут многих знаю и...

Он говорил что-то еще. Определенно. И, быть может, очень важное для дела моего сына. Но я уже не слышала ничего, из того, что он говорил, придерживая меня за локоть. Я видела только Владимира в синей форме прокурора, идущего к ступенькам зданию суда. И мое сердце сделало кульбит.

– А вот и товарищ прокурор, – последнее слово Лешки, произнесенное с ударением, заставило меня вынырнуть из небытия. – Это сам Лудин. Ты знаешь его?

– Нет, – говорю я. Но память по-садистки возвращает меня в тот памятный июль.

2.

В тот июль, где мне 18 лет. У меня длинные каштановые волосы, спадающие слегка волнистыми прядями чуть ниже линии талии, короткая белая маечка с глубоким вырезом и узкие голубые джинсы по щиколотку..., и я приехала в го-

сти к подруге детства.

Впервые я увидела Вовку в доме подруги, он был ее двоюродным братом.

Высокий, красивый. Карие глаза, в которых пляшут чёртики. Он сходу покори́л меня своим чувством юмора и интеллектом. Что-то еще было в нем. Он как будто был старше своих лет. Мудрее. Опытнее. В его голосе звучали покровительственные нотки.

Хотя, по сути, он был двадцатилетним мальчишкой. Но уже тогда у него был план, цель в жизни. И, конечно, он покори́л меня своей серьезностью.

Я сохранила свой старый дневник. Память частенько подводит меня, но короткие записи с легкостью воскрешают в памяти события тех дней.

Перечитываю это сейчас и с одной мое восприятие того времени кажется мне наивным, детским, но, с другой стороны, я падаю в воспоминания, как в теплый океан эмоций, таких чистых.... И купаюсь в них, едва касаясь ступнями песочного дна...

Это было далекое лето в деревне. Мы шли по дороге вдвоем – я и он. Одни. Теплая июльская ночь обнимала нас за плечи. И между нами была война. Атомный взрыв в каждой фразе. Со стороны могло показаться – эти двое просто ненавидят друг друга. Что же тогда заставляет их так крепко держаться за руки?..

«Пожалуйста, поцелуй меня», – просишь ты горячим ше-

потом, в глазах – бешеные огоньки.

Я отвечаю дерзко: «Я не целую мужчин...».

Воздух, между нами, просто пламенеет. Еще секунда – будут гром и молнии. Понимая, что надо срочно ретироваться, вырываюсь из твоих объятий и бегу по тропинке... Всего в несколько шагов ты настагаешь меня. Сильные руки обнимают за талию, а поцелуй совершенно отчетливо дает понять кто истинный хозяин ситуации.

Мы как будто одной масти. Созвучные мысли, созвучные цели, похожие чувства.

Амбициозные, молодые, не ощущающие серьезных преград на своем пути. Все по плечу, ведь впереди была вся жизнь.

Единственной преградой было расстояние – мы жили в разных городах и даже регионах. В ближайшие шесть лет, с учетом учебы в институтах, эта ситуация не могла измениться.

Я готова была ждать. Что такое шесть лет и расстояние в два дня пути? Может быть, для кого-то это и много, но для меня – всего два дня пути к тебе.

И я дождалась бы.

Но история не знает сослагательного наклонения. Почему-то ты не поверил, что такое возможно. «Уедешь и найдешь себе парня. Ты слишком красивая, чтобы ждать...»

Как давно все это было. Восемнадцать лет прошло. Ровно столько, сколько мне было в то лето.

3.

В зале суда мы сели за столы напротив друг друга – я и Вовка. Рядом со мной присел Фоменков. За моей спиной в клетке покашливал Сергей.

– Объявляется состав суда. Председательствующий судья – Романов Илья Борисович. Протокол ведет секретарь Мокшаева. Обвинение поддерживает прокурор Лудин Владимир Петрович, защиту осуществляет адвокат Климова Анастасия Игоревна и адвокат Фоменков Алексей Евгеньевич. Доверяете мне рассмотрение дела, права известны? Отводы?

– Да, ваша честь, права известны, отводов нет, – произнесла я.

– Сторона обвинения, – председательствующий вопросительно взглянул на прокурора.

– Доверяю, права известны, – голос Владимира был уверенным.

Я почувствовала на себе его взгляд, но пока не могла найти в себе сил ответить ему тем же. Опустила ресницы, изучая обвинительное заключение и дыша одним с ним плавящимся воздухом. Под монотонный голос председательствующего, который вел процесс.

Затем председательствующий передал слово гособвинителю, и я вновь почувствовала, как мои босые ноги касаются теплого песка пляжа. Этот голос, такой бархатный, такой

тягучий... Чуть-чуть насмешливый. Слушать было просто невыносимо. Усилием воли я повернула голову в сторону Фоменкова и прошептала:

– Итак, свидетелей? На оглашение их показаний не согласны.

– Давай.

Этот короткий диалог привел меня в чувство, я вернулась к сути процесса, «включая адвоката».

– Уважаемый суд, мы возражаем против оглашения показаний свидетелей. Настаиваем на повторном вызове в процесс. Кроме того, у стороны защиты есть ходатайство о допросе дополнительных свидетелей, вот список лиц, – ответила я и, протягивая листок судье, удивилась, что руки не дрожат.

Фоменков, нервно крутивший в пальцах ручку, ободряюще мне улыбнулся.

– Сторона обвинения, есть возражения на заявленное стороной защиты ходатайство? – уточнил судья.

– Нет, – ответил Владимир, насмешливо взглянув на меня.

– Ходатайство защиты судом удовлетворяется. Свидетели будут вызваны. Судебное заседание откладывается. Наталья, – обратился Романов к секретарю, – уточни для сторон дату заседания и выпиши повестки.

Я собрала бумаги и пошла за Натальей в шестой кабинет на первый этаж. Фоменков задержался в кабинете судьи.

– Слушай, – прошептала Наташа, взяв меня под руку, – хочу тебе кое-что сказать...

Но, увидев спускающегося за нами прокурора Лудина, она осеклась и отпустила мою руку.

– Ладно, потом...

Владимир спускался следом, широкими шагами преодолевая ступени. Я почувствовала его дыхание, и сердце предательски затрепыхалось в груди.

– Владимир Петрович, – прошептала Наталья, – Вас помощник судьи Потапенко искал...

– Спасибо, Наташ, – сказал он и свернул за угол.

– Симпатичный мужик, да? – загадочно улыбнулась Наталья. – У нас многие по нему с ума сходят. Но... прочно женат, дочь только-только школу закончила. А жена его Ольга Владимировна – следователь в следственном комитете.

Я усилием воли успокоила ходившее ходуном сердце и спросила:

– А в делах как?

– Он безжалостный, принципиальный. Как будто кайф от всего этого ловит.

– Ясно, давай повестку и я поехала. До ночи надо успеть домой вернуться. Бабушка очень переживает за внука.

4. Лешка Фоменков, управляя своим «Митсубиси» на бешеной скорости, похоже чувствовал себя не менее уверенно, чем в судебном заседании.

– Слушай, ты меня зачем-то обманула, Анастасия Игоревна, – его пристальный взгляд смутил меня.

– В чем?

– Да вы ведь знакомы с товарищем прокурором.

– Ты за дорогой-то следи. Это он тебе сказал, что мы знакомы?

– А! Теперь уже не отрицаешь. Да нет, его я не спрашивал. Обратил внимание на то, как вы переглядывались.

Я промолчала.

– Знакомство могло бы помочь делу, – заметил Леша, косясь на меня.

– Не в этом случае.

– Ты ж понимаешь, что у них с доказухой порядок. Полный набор. Показания девчонки, свидетельские показания, медицинское освидетельствование, экспертизы, смывы.

– Медицинское освидетельствование, экспертизы и смывы можно поставить под сомнение. Свидетели... близкие родственники. Ни одного человека со стороны.

– Хорошо, – согласился Лешка, – врач был пьян или ему заплатили. Девчонка, допустим, хочет денег...

– Да ничего она не хочет, – устало выдохнула я. – Нормальная, хорошая девочка. Отличные характеристики из школы...

– Я тебе таких характеристик нарисую...

– Леш, – начала я и запнулась, – я знаю, что мой Сергей это сделал.

– Признательных показаний в деле нет, насколько я понимаю. Он тебе сам признался?

– Мне не нужно его признаний. Я вижу. Знаю.

– Что, девчонка так хороша? – улыбнулся Лешка.

– А представь, что это твоя дочь. Хороша или нет, какая разница.

После неловкой паузы, Лешка спросил:

– Как насчет изменить меру пресечения на подписку?

– Леш, говорят, прокурор безжалостен и принципиален.

– Ты ли мне это говоришь? Какого черта ты стала верить слухам? Давай отработаем.

Фоменков злопыхал всю дорогу до дома. Я на секунду допустила мысль: не передать ли ему дело. Но прогнала ее, как назойливую муху. Это мой сын. Мой Серега.

Сережка родился около полуночи. Он почти не плакал, только покрякивал, как утенок, когда пожилая акушерка мыла и пеленала его в первый раз. Потом, когда меня увели в палату, я прислушивалась к плачу детей. Мне все казалось, что я слышу его голос. Но акушерка отмахнулась от вопроса:

– Да ты что, он спит как сурок. Орут «старые».

«Старыми» акушерки называли детей, родившихся раньше нового дня. Вновь рожденные на их жаргоне – «свежие». Мой «свежачок» плакал очень редко – он был пухленький и ленивый. Поест, и спать на двенадцать часов.

И вот этот «свежачок» восемнадцати лет от роду сидит уже две недели в СИЗО. Но писем не пишет. Гордый.

– Накосячил, поросенок? – спросила я его при первой встрече.

Сергей поднял глаза. Лицо было бледным и хмурым.

– Ты как адвокат сюда приехала или как прокурор?

– Ты меня еще по своим правам погоняй, тогда по голове точно получишь, – внутри у меня все клокотало.

– Мам, я был пьян.

– Отца на тебя нет.

– Не говори ему ничего, пожалуйста, – голос его стал совсем детским, а тон просительным.

– Боишься? А как насчет бабули и ее слабого сердца?

Сын молчал, изучая свои кулаки.

– Откуда синяки? – ахнула я. – Тебя били?

– Я сам. Об стенку.

– Правду мне говори...

– Я тебе сказал – об стенку! – заорал сын. В его красных глазах стояли слезы.

– Серег, ну зачем ты это сделал, – прошептала я, роняя лицо в ладони. – Ты понимаешь, сколько тебе светит? Девчонка – школьница.

Вытерев слезу кулаком, парень отвел взгляд.

– Паспорт не спрашивал.

– Где вы познакомились? Вы знакомы вообще? Где ты взял ее?!

– Знакомы не были, раньше видел. Она Витька Самсонова соседка. Она сама за мной бегала, если так-то...

- Сереж, у тебя же Ольга была.
- Мы расстались в апреле.
- Ты ничего не рассказывал.
- Ты не спрашивала. Ты за своей работой замужем.

5.

Лешка остановил машину около моего дома. Я взглянула на окна – свет горел, родители ждали новостей о внуке. Обнадежить их мне было нечем. Опыт неутешительно говорил о том, что парня посадят. От восьми до пятнадцати. Все что я могу сделать для него – «скостить» год-два. Было бы верхом романтизма убеждать себя в обратном. Но сдаваться я не собиралась. Ради сына.

- Может нам поженить их? – улыбнулся Леша.
- Фоменков! – простонала я...

Лешка неожиданно схватил меня за плечи и притянул к себе...

- Я так соскучился...

Я вывернулась их кольца его рук.

- Леш, езжай домой, а?

– Ладно, ладно, не ершишь, – засмеялся Фоменков. – Я завтра к матери еду в N-ск. Заскочу к Лудину поговорить по Сереге, угу?

- Не надо.
- Ты сама?

Я сжала пальцы. Ногти полоснули кожу ладоней.

– Да.

Все решения в своей жизни я принимаю сама. По крайней мере, стараюсь. Сейчас мне было важно решить, что и как говорить родителям. У матери было слабое сердце. С отцом проще – он пенсионер УВД, прослуживший более двадцати пяти лет в уголовном розыске. Ему такие дела были не в новинку. После увольнения из органов, папа работал в такси. Среди клиентов попадались те, кого он когда-то «сажал».

– Майор, ты что ль? – узнавали они его.

– Не знаю никакого майора, – отзывался отец.

– Похож-похож, – с недоверием отзывались случайные клиенты.

Именно поэтому под водительским сиденьем у отца всегда лежал топор.

Я хорошо помню, как в детстве отец часто ездил в командировки. Его отдел сопровождал опасные грузы. А «его клиенты», которых он ловил, стоило только отцу уехать, навевались к его семье. По ночам к нам часто стучали в дверь устрашающего вида типы. Мама выключала во всей квартире свет и стояла в ужасе у двери, а мы с братом тихонько ныли от страха, забившись в свои кровати.

Однажды, среди ночи в дверь позвонили. Мать пошла к двери и спросонья даже открыла – ей показалось, что в «глазок» она увидела отца. Она вовремя спохватилась и захлопнула дверь. Сон как рукой сняло, и она в ужасе замерла у двери, чувствуя плечом, как с другой стороны незнако-

мец пыхтит от злости и пытается сломать деревянную перегородку.

Из командировок отец всегда привозил бананы, заграничную фанту и книги. Литературу в то время достать было трудно, поэтому читалось все, что он привозил на одном дыхании. Особенно мне нравились романы Эмиля Золя и «Словарь правовых знаний».

Я открыла дверь в подъезд. Неожиданно зазвонил мобильник.

– Ну что? Ну, как там? Как Сережка? Рассказывай скорей, чего молчишь-та? – требовательный голос в трубке разорвал пелену моих тяжелых мыслей.

Голос принадлежал Маринке, моей школьной подружке. Есть такой род дружбы, когда можно не созваниваться месяцами, годами, и при этом оставаться родными людьми.

– Нечем порадовать. Сергей в СИЗО. Сегодня было первое слушание. На руках у следствия море доказательств.

– Настя, ты же адвокат!

Марина произнесла это слово так, будто оно было волшебным заклинанием от всех бед.

– Адвокат не панацея ото всех бед.

– Так он что... правда сделал это?

Я вздохнула. Правда. Мой великовозрастный ребенок испортил жизнь себе и той несчастной девочке.

– Ты не сдавайся!

– Не думала даже.

– Слушай... и вообще! Давай встретимся. Посидим в кафе, вдарим по рюмочке кофе... У меня есть друзья в прокуратуре. Найдем связи...

У меня тоже были друзья в прокуратуре. Но я не представляла себе, каким образом можно обращаться с таким вопросом к ним. Где-то глубоко внутри сидело мерзкое чувство, которое грызло меня «поедом». Недосмотрела...

Дома меня ждало объяснение с родителями и, как бы я не хотела идти домой, пришлось встретиться с ними лицом к лицу и смягчать новости о Сергее.

Ближе к ночи зазвонил городской телефон. Отложив практику постановлений Верховного суда РФ, я подняла трубку.

– Анастасия Игоревна, – позвал девичий голос в трубке.

– Да? Это я.

– Это Оля, подруга Сережи.

– О-о.. здравствуй.

– Я слышала, что Сережа сидит в тюрьме. Это правда? – всхлипнул голос.

– Пока в СИЗО.

– Можно с вами встретиться?

6. Мы договорились с Ольгой о встрече на следующий день. Знала я ее достаточно поверхностно, а если быть честно – видела всего пару раз. Сын жил отдельно, да и что говорить, он был прав – я была замужем за своей работой,

не слишком интересуюсь ни его делами, ни его личной жизнью.

Засыпая, я думала о сыне и его разбитых кулаках. Красная толстовка, в которую он был одет, сильно напоминала точно такую же кофту из детства, которую бывший муж привез ему из Германии.

Сережке было всего два годика, когда мы развелись. Отца он видел редко – где-то раз в месяц, урывками. По «великим» праздникам, когда Сережку брал к себе отец, а потом вел в садик, мальчишку было трудно оторвать от папы. Воспитательницы с грустью рассказывали, что маленький Сережка плакал, просился к папе и говорил, что он очень скучает и любит своего папочку.

А затем мне снился синий снег. Этот сон часто снился мне в детстве. Снег настолько синий, что глазам становилось больно.

Я проснулась от толчка.

– Настя, вставай, матери плохо!

Я вскочила с постели.

– Скорую вызвал?

– Да, валокордина дал ей. Лежит, стонет, – голос отца был слегка насмешливым. Его «ментовская» привычка. Никогда я не видела его другим. Либо он был зол, либо смешлив.

Мама плакала, всхлипывая, как ребенок: «Сереженька...»

– Мама, – попросила я, беря ее прохладную тоненькую ладошку, – мам, я обещаю, что вытащу его, ну не надо так...

успокойся.

Ее увезли на скорой около трех часов ночи. Отец поехал с ней.

Остаток ночи я курила у окна, нервно сжимая в пальцах сигарету.

7.

– Настя, сегодня мы идем в клуб на дискотеку. «Там будет Вовка», – сказала Ира.

Июль 2001 года выдался невероятно жарким. И хотя окна клуба были раскрыты настежь, в помещении, где танцевали более сотни человек, было душно. Поэтому, как только заканчивалась медленная песня, мы с девчонками всей компанией выходили подышать на улицу. Я шла через толпу людей к выходу, когда вдруг чья-то рука по-хозяйски обхватила меня за талию и притянула к мускулистой груди. Я задохнулась от неожиданности. Удивленно подняв глаза, я увидела улыбающееся лицо Вовки:

– Ты надолго приехала? – спросил он, наклоняясь ко мне, стараясь перекричать музыку.

Я считала удары своего сердца. И его тоже, так сильно он прижимал меня к себе.

– Не скажу.

– Ладно, я и так узнаю.

И разжал руки так же неожиданно, как и взял в плен.

Я выбежала на улицу, боясь признаться самой себе, что я

мечтала именно о таком моменте. Это было странно, что он повел себя так, как мне хотелось – выхватил меня из толпы. Как будто читал мои мысли.

В холле клуба меня ждала с загадочной улыбкой подруга Ира.

– Подошел к тебе? – спросила она.

– Да.

Смутно догадавшись, что они договорились о чем-то между собой, я почувствовала себя дичью в силках двух опытных охотников. Ира восхищалась им и очень гордилась своим братом, считая его самым умным, самым соблазнительным парнем, который пользуется просто невероятным успехом у местных девиц.

– Да они за него просто в драку-собаку! – уверяла она меня.

Вовка был старше нас на пару лет. Он только что закончил юридический колледж и в то лето собирался поступать в институт прокуратуры, планировал стать прокурором.

Но на дискотеке Вовка больше не появился. Зато возник перед нами на дороге в сторону дома и совершенно бесцеремонно подхватил меня на руки.

– Вернешь до полуночи! – смеясь, крикнула нам вслед Ира.

8.

– Как твоя фамилия?

– Зачем тебе?

– Незачем. Ты все равно мою фамилию возьмешь, – серьезным тоном ответил похититель. А в глазах его плясали чёртики.

Мы простояли у калитки дома подруги до раннего рассвета.

– Ты обещала меня поцеловать. Я жду еще секунду и ухожу. По дороге придется найти другую, которая уж точно поцелует.

Я посмеялась, но осталась стоять на месте. Повисла пауза на несколько минут.

– Я ведь сказал тебе, что сегодня утром уезжаю. Утром поезд – подавать документы в приемную комиссию. Меня не будет месяц.

– Хорошо, – смеюсь я.

До этой минуты мне удавалось отшучиваться, уворачиваться. Было стыдно просто признаться, что просто не могу этого сделать – не умею. Да и вообще – слишком быстро. И все же что-то меня подтолкнуло – я поднялась на носочки, обняла его за шею, быстро чмокнула в щеку и бросилась бежать.

Во дворе дома на меня залаял пес и дернулся в мою сторону на всю длину цепи. Добежав до самой двери, я обернулась. Похититель девичьих сердец все еще стоял у калитки. Но даже сумерки не скрывали печаль его глаз.

9.

В следующем судебном заседании мы допрашивали свидетелей обвинения. Первым допрашивал суд, затем прокурор, защита – последними.

Фоменков, надо отдать ему должное, был отличным профессионалом и задавал вопросы «точечно» и конкретно, вытаскивая из свидетелей даже то, что они не планировали говорить в суде.

Обычно в такие моменты гособвинители нервничают и пытаются «спасти» своих свидетелей обвинения, задавая дополнительные вопросы, получая нужные ответы.

Но Владимир Петрович сохранял абсолютное спокойствие. Он хладнокровно слушал показания, даже не пытаясь перебивать Фоменкова или возражать относительно задаваемых им вопросов.

И лишь когда встала я, Вовка поднял голову и посмотрел прямо мне в глаза.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.